Лекция 6. На пути к индустриальному обществу: XIX век в мировой и российской истории

Учебные вопросы:

1. Российская империя на пути к индустриальному обществу в XIX в.
2. Война за независимость североамериканских колоний и европейские революции XVIII – XIX вв.
3. Внутренняя политика и попытки реформирования России в первой половине XIX в.
4. Реформы 1860 - 1870-х гг.
5. Контрреформы в 1880 – 1890 гг., их причины, итоги и последствия
6. Общественная мысль и общественно-политические движения в России в XIX в.
7. Внешняя политика государств Европы в XIX – начале XX вв.

1. Российская империя на пути к индустриальному обществу в XIX в.

Развитие государственности в России стимулировалось не только внутренними факторами; большое значение имела *внешнеполитическая деятельность* Российского государства. Основные линии внешней политики России во 2-ой половине XVIII – начале XIX вв. диктовались ее западнической ориентацией, заложенной еще при Петре I. Силы Российского государства к этому времени настолько возросли, что оно уже имело возможность действовать практически одновременно сразу на трех направлениях: борьба за выход к Черному (а в перспективе - и Средиземному) морю, удовлетворение территориальных претензий на западной границе и, наконец, сопротивление росту французского влияния в Европе. Русско-турецкие войны (1768 - 1774, 1787 - 1791, 1806 - 1812 гг.), участие в разделах Польши (1772, 1793, 1795 гг.) и борьба на стороне антифранцузской коалиции (русско-французские войны конца XVIII - начала XIX вв.) не только повысили международный авторитет Российского

государства, но и создали предпосылки для завершения процесса его превращения в "великую европейскую державу".

Решающая фаза этого процесса относится лишь ко второму десятилетию XIX в. и связана с событиями Отечественной войны 1812 г. Будучи эпизодом в длительной истории борьбы за гегемонию на европейском континенте между Великобританией и Францией, эта война должна была стать средством укрепления позиций Наполеона на континенте (а в случае удачи, и привлечения России к антианглийской коалиции). Однако последний явно переоценил свои и недооценил силы России. В ходе военных действий, несмотря на первоначальный успех вторжения, французская армия потерпела сокрушительное поражение, чему были причинами умело выбранная стратегия ведения войны М.Б. Барклаем де Толли и М.И. Кутузовым (и, напротив, неудачная – Наполеоном), патриотизм русского народа, отчетливо выразившийся, в частности, в широком партизанском движении, и, наконец, природно-климатические условия России, талантливо использованные русскими полководцами.

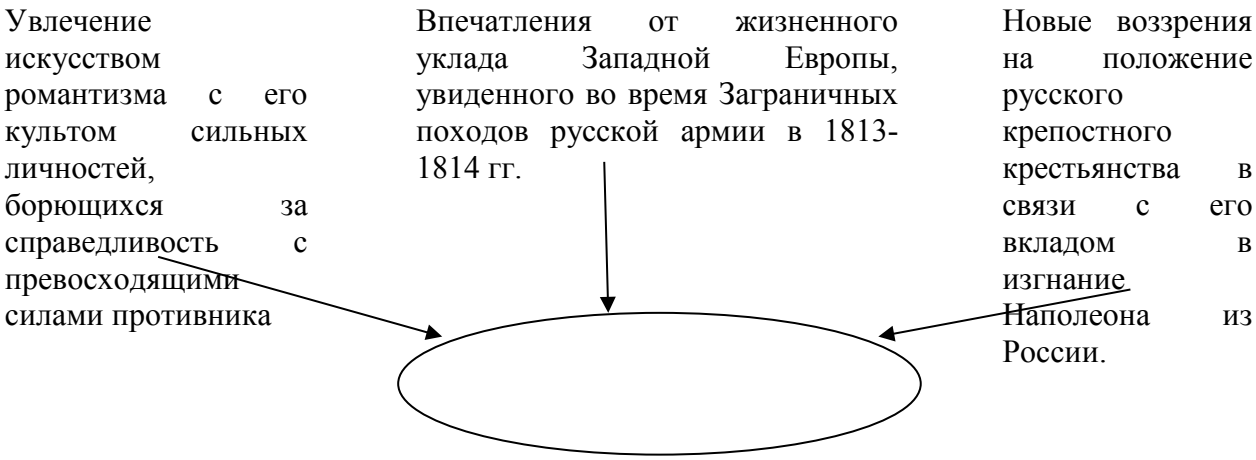
Победа над Наполеоном в Отечественной войне, наряду с успешной кампанией в составе антифранцузской коалиции 1813-1814 гг., не только изменила соотношение сил на континенте в пользу России и укрепила ее международный престиж. Не меньшее, а, пожалуй, и большее значение она имела для развития внутренней ситуации в России. Победа укрепила позиции самодержавной власти в стране, позволив ей стать более независимой от социального давления снизу, что заметно ослабило реформаторский пыл государственной власти.

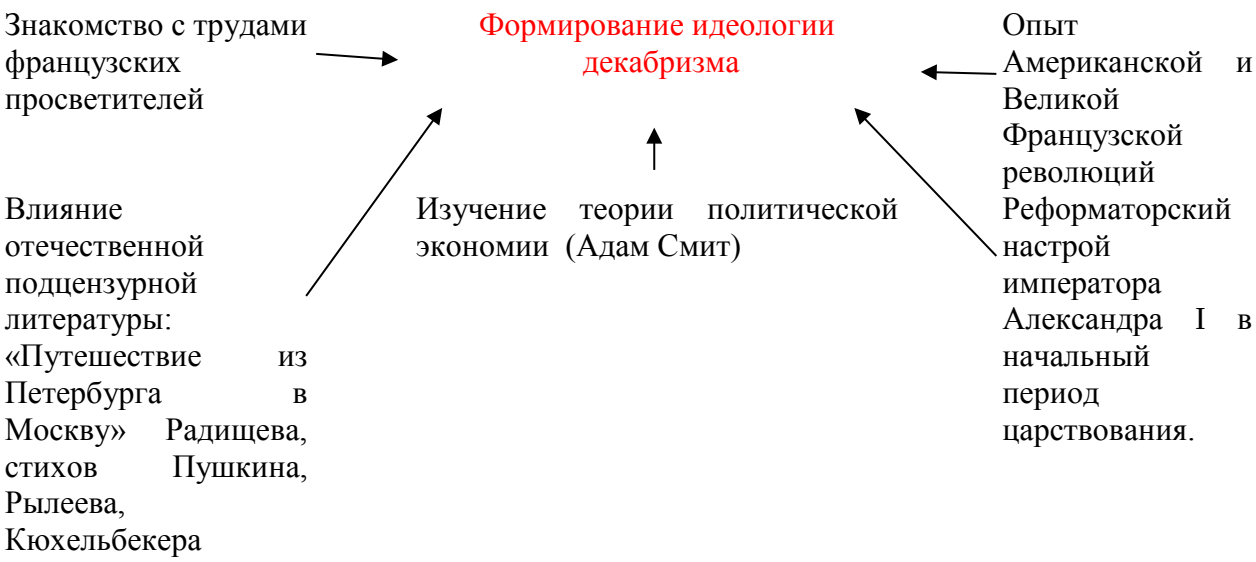
Такая непоследовательность и вялость власти в создании перспективной политической стратегии, наряду со все более очевидными депрессивными явлениями во всех сферах жизни страны стала одним из первых признаков нарастания всеобщего кризиса в России. Собственно говоря, именно противодействие кризисным тенденциям в развитии российского общества и являлось главной задачей системы "просвещенного

абсолютизма". Неудача в предложении действенной политики по выходу из кризисной ситуации "сверху", стала причиной усилившейся активности самого общества в поисках средств разрешения кризиса "снизу".

Именно такой попыткой найти достойный для России выход из тупика стало широко известное движение декабристов. Движение было результатом развития нескольких весьма *противоречивых процессов политической жизни* России. Во-первых, реальные противоречия российского общества требовали своего разрешения, во-вторых, сложился довольно значительный социальный слой, претендующий на соучастие в государственной деятельности, в-третьих, Отечественная война, с одной стороны, вполне проявила скрытые ранее возможности России, которым явно не соответствовала существующая в стране социально-экономическая и политическая система, а с другой - помогла увидеть, казалось, то, каким образом можно использовать их более эффективно (как это делалось, например, в Западной Европе). Именно это сыграло решающую роль в возникновении и развитии декабристских организаций. Ставя своей задачей воспрепятствовать сползанию страны к предполагаемой, и, как известно, не без оснований, катастрофе, декабристы предлагали провести ряд весьма существенных перемен в социальном и политическом строе страны: ликвидацию крепостного права, уничтожение самодержавия (но не обязательно монархии), введение конституции и др. Попыткой достижения этих целей и явилось восстание 14 декабря 1825 г. Однако оно закончилось, и вполне закономерно, поражением.

Идеологические истоки декабристского движения





Неразвитость противоречий, слабость социальной опоры и сила государственной власти не позволяли в тех условиях решить поставленную задачу. Декабристы созрели раньше, нежели сложилась в них отчетливая потребность. Это привело к тому, что после их поражения в обществе почти не осталось политически активных сил, способных продолжить давление на правительство "снизу" в целях проведения антикризисной политики. Тем самым, резко вырос консерватизм последекабристской эпохи, обусловивший беспрепятственное движение России ко всеобщему и глубочайшему кризису.

2. Война за независимость североамериканских колоний и европейские революции XVIII – XIX вв.

XVIII - XIX вв. в историческом процессе является периодом выдающихся открытий и радикальных перемен во всех областях общественной жизни. Это век утверждения нового, индустриального типа цивилизации и достижения его зрелости. Это век формирования ядра государств, находящихся в настоящее время на передовых позициях мира и во многом определяющих судьбы всей планеты. Этот тип цивилизации явился следствием трех величайших событий: войны за независимость североамериканских колоний, промышленного переворота, начавшегося в Англии в XVIII в., и Великой французской революции 1789—1794 гг. По словам философа Х. Ортеги-и-Гассета (1883—1955), демократия,

экспериментальная наука и индустриализация создали новое поле деятельности человека, новую ситуацию в мире.

Важнейшими признаками новой цивилизации явились: в области экспериментальной науки и техники — внедрение науки в промышленное производство и сельское хозяйство, использование паровой машины, создание ряда двигателей (водяной и паровой турбин, двигателя внутреннего сгорания), развитие сети железнодорожных путей, развитие океанского пароходства, изобретение радио, телеграфа, телефона, создание автомобиля и самолета, развитие электроэнергетики; в военной сфере — рост военной техники (огнестрельного оружия, бездымного пороха, дальнобойной артиллерии, создание бронированных кораблей (паровых и дизельных); в социальной — свершение буржуазных революций в ряде стран Европы, Америки и Японии, формирование новых, основных классов капиталистического общества (буржуазии и пролетариата), их противостояние, возникновение интеллигенции; в духовной — резкое ослабление влияния традиционных религий, возрастание нетрадиционных идеологий, формирование политических партий; в формах правления — образование республик и конституционных монархий; в международных отношениях — полный колониальный раздел мира, борьба за передел колоний, вооруженное соперничество государств, сопровождавшееся огромными разрушениями и людскими потерями.

В XIX в происходили важные события: образование нового национального государства — Итальянского королевства (1860), война Пруссии с Австрией за гегемонию в Германии (1866), Франко-прусская война и образование единой Германской империи (1870—1871), Парижская коммуна (1871) —первая попытка установления власти пролетариата.

3. Внутренняя политика и попытки реформирования России в первой половине XIX века

Неудача декабристов вызвала резкое усиление консервативных черт в политике российского государства. И без того не склонный к поощрению свободомыслия, Николай I оценил восстание 14 декабря как результат слишком либеральной политики Александра I. Поэтому, стремясь не допустить новых выступлений, главной задачей правительства он счел недопущение в России распространения либерализма.

Сторонник сохранения и укрепления самодержавия, Николай I полагал, что для России это единственно возможная форма власти, без которой она погибнет. Естественно, никакие изменения, связанные с ограничением полномочий монарха, не могли даже обсуждаться. Особенно отчетливо это направление внутренней политики проявилось после революции во Франции 1830 г. Ведущим лозунгом с этого времени стала охрана самобытного русского строя, базирующегося на основе известной формулы тогдашнего министра народного образования С.С. Уварова "православие, самодержавие, народность" (*теория "официальной народности"*).

Отказ от проведения каких бы то ни было изменений приводил к быстрому окостенению политической системы управления, что в условиях усложнения государственных задач снижало эффективность деятельности государственного аппарата. Снижение дееспособности государственной машины пытались компенсировать разрастанием чиновничества, но фактически это лишь увеличивало беспорядок, неразбериху и волокиту. К тому же результату вело и усиление централизации, в частности перевод значительной части правительственных функций в ведение собственной его величества канцелярии. Существование двух аппаратов с похожими функциями усложняло деятельность и без того неповоротливой системы государственных органов.

Главной задачей всех мероприятий по укреплению государственного аппарата являлось стремление не допустить распространения либеральных идей в стране. Основным заслоном на их пути должен был стать

полицейский аппарат. Чтобы он смог справиться с этой миссией, был предпринят ряд мер по реорганизации этой системы. В частности, все дела по политическим преступлениям были переданы в III отделение императорской канцелярии, созданной в 1826 г. Это учреждение вместе с корпусом жандармов поставило под жесткий контроль не только какую-либо общественную деятельность, но и состояние умов. Характерным примером такого рода стало дело петрашевцев. Дело это, хотя и именовалось заговором, ничего общего не имело с какой-либо реальной революционной деятельностью. Кружок М.В. Буташевича-Петрашевского представлял собой не более чем крохотную группу либерально настроенных интеллигентов, время от времени собиравшихся для обсуждения волновавших их общественных проблем. Поэтому жестокость наказания, которой были подвергнуты петрашевцы, явно не соответствовала тяжести совершенного ими. (Как и в случае с Кирилло-Мефодиевским обществом). Другой мерой борьбы с либерализмом стало ужесточение цензуры. Закрывались журналы либерального направления ("Московский телеграф", "Телескоп" и многие другие). Писателей, публицистов, посмевших высказать в печати взгляды, не совпадавшие с официальными, подвергали репрессиям (ссылка М.Е. Салтыкова-Щедрина, арест И.С. Тургенева и пр.). Одним из самых больших рассадников "крамолы" правительство считало университеты с их независимостью от властей и самоуправлением. Отсюда естественной политикой государства по отношению к ним было стремление к полной ликвидации их автономии. Закрывались кафедры философии, истории, ограничивался прием в университеты. Таким образом, николаевская эпоха означала отказ государства от учета при выработке своей политики общественного мнения, более того, в этот период идет упорная борьба с самим его существованием.

В числе последствий подобной политики следует назвать общественную апатию, сознание полного бессилия, но, в то же время, и все углубляющееся внутреннее недовольство существующим режимом, поиск

тех общественно-философских идей, которые могли бы помочь объяснить, а, возможно, и изменить ситуацию в стране. Фактически, в 30 - 50-х гг. XIX в. в России впервые сложилось сравнительно широкое общественное движение. Конечно, в большинстве своем его участники не имели каких-либо глобальных замыслов осуществить смену политической системы, как правило, их деятельность сводилась к обсуждению вопросов о путях развития России. В этих дискуссиях сформировались два *основных общественных направления: западники и славянофилы.* Если первые видели в связях России с Западом благо и необходимейшую перспективу развития страны, то вторые, напротив, доказывали самобытность и принципиальную отличность от западного пройденного Россией исторического пути. В то же время, и те, и другие (хотя и с разных позиций) видели в крепостном праве и существующем режиме причины нарастающего кризиса и стремились убедить власти в необходимости предпринять шаги в направлении реформ. Впрочем, зарождалось и более радикальное течение, представленное именами А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Радикальные идеи начинали формироваться и в рамках кружка петрашевцев, однако он был ликвидирован задолго до того, как эти идеи стали материализоваться в какую-либо реальную деятельность. Появление общественного движения, пусть еще очень слабого, также можно рассматривать как свидетельство нарастающего кризиса.

Тем более что социальные силы, на которые могло опереться это общественное движение, к концу правления Николая I заметно увеличились. Во-первых, несмотря на ограничительную политику, в силу реальных потребностей общественного развития в первой половине XIX в. окончательно сформировался слой российской интеллигенции. А во-вторых, изживавшее себя крепостничество стало невыносимой ношей для крестьянства, все более активно начинавшего, хотя и глухо, но роптать против своего бесправия.

Нельзя, однако, сказать, что правительство вовсе не замечало нарастающего кризиса. На протяжении всего периода оно пыталось найти тот или иной способ разрешения крестьянского вопроса. В 30 – 40-х гг. было создано около десятка секретных комитетов, занимавшихся разработкой проектов отмены крепостного права. Некоторые из выдвинутых ими предложений были даже воплощены в жизнь. Так, была запрещена продажа крестьян без земли, помещики потеряли право отдавать своих крепостных в горнозаводские работы. Но наиболее заметной вехой этого периода стала *реформа государственных крестьян*, проведенная под руководством *П.Д. Киселева*. По замыслу она должна была упорядочить управление государственными крестьянами, для чего создавалось специальное Министерство государственных имуществ с губернскими и уездными управлениями на местах при допущении некоторого крестьянского самоуправления. Однако на деле реформа свелась лишь к передаче крестьян из ведения одних чиновников в руки других, что нередко не только не улучшало, но, напротив, усложняло положение крестьянского населения. Впрочем, следует отметить, что среди историков нет единого мнения относительно результатов реформы: В.О. Ключевский, например, рассматривал их как весьма позитивные. И все же, даже при условии согласия с такой оценкой, нельзя не признать того факта, что, несмотря на все попытки, крестьянский вопрос в целом так и не был разрешен, продолжая сохранять свое значение в качестве причины углубления общего кризиса в России и важнейшего фактора социальной нестабильности.

Сохранение крепостного права чрезвычайно болезненно сказывалось и на экономическом развитии России. Прежде всего, это выражалось в замедлении темпов экономического роста. Конечно, экономический рост не прекратился вовсе, однако он был заметно ниже потенциальных возможностей российской экономики. В частности, все более негативно крепостная система сказывалась на развитии промышленности, где благодаря ей создавалась нехватка рабочей силы. Все заметнее становится падение роли

основанных на крепостном труде государственных и вотчинных мануфактур и, напротив, быстрый подъем купеческих и крестьянских, использующих свободный труд отходников. Развитию промышленности мешала и неразвитость транспортных артерий. Наконец, в самом сельском хозяйстве очевидны черты застоя. Производство сельскохозяйственных продуктов растет медленнее, нежели количество российского населения. Таким образом, экономическая ситуация в стране все настоятельнее требовала ликвидации крепостного права.

Кризисность ситуации, вполне очевидная для российской общественности еще со времен декабристов, не была в должной степени оценена властями вплоть до середины 50-х гг. XIX в. Фактически лишь военные неудачи в Крымской войне (1853 – 1856 гг.) заставили правительство пойти на пересмотр взглядов относительно вопроса о необходимости реформ.

Крымская война, хотя и являлась актом внешнеполитическим, была на деле естественным продолжением внутренней политики России. Борьба с революционной опасностью в Европе в рамках Священного союза имела среди других причин и попытку не допустить революцию в Россию. Именно этим стремлением объяснялась, например, помощь австрийской монархии в подавлении революции в Венгрии. Одновременно война стала следствием той внешнеполитической линии, которая исходила из представления о России как о великой державе, имеющей право и обязанность диктовать свои условия миру. Как раз подобные великодержавные идеи и лежали в основе "восточной политики" России с ее претензиями на защиту православных, проживавших на балканских территориях Османской империи. Бесцеремонность этой политики вызвала резкое недовольство не только Турции, но и других европейских держав, которые создали антирусскую коалицию, одержавшую победу в Крымской войне. Причинами поражения России были не только, а может быть даже и не столько, совместные усилия Турции, Франции и Англии против изолированной России, сколько ее

внутренняя неспособность выиграть войну. Частные недостатки, вроде устарелости вооружения, отсутствия дорог или нехватки подготовленных резервов, являлись следствием всеобщего кризиса России во всех областях жизни: в политической, социальной и экономической. Но война же стала тем стимулом, который заставил правительство приступить к коренным изменениям в социально-экономическом и общественном строе России.

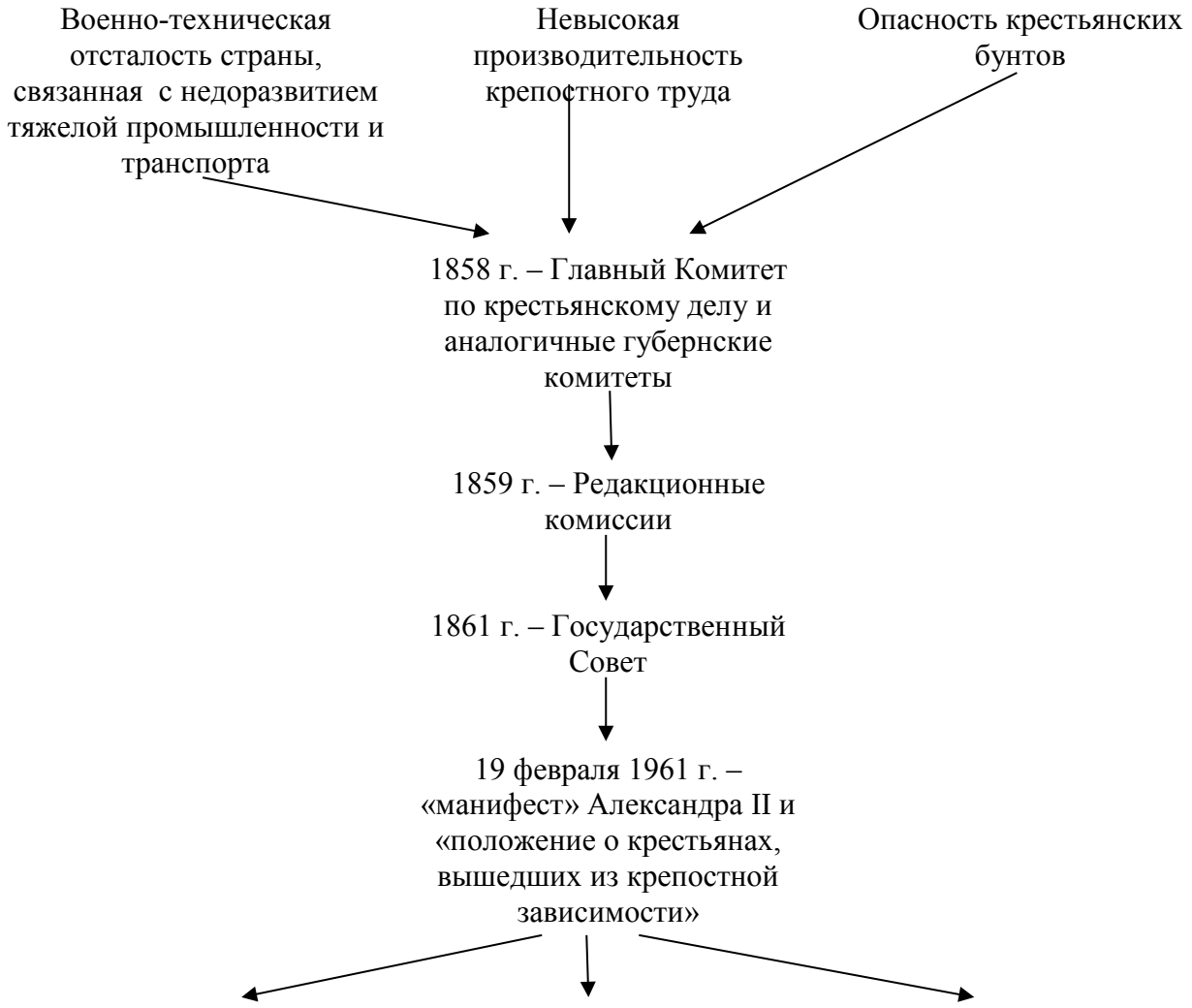
4. Реформы 1860 – 1870-х гг.

К середине XIX в. в основном были исчерпаны ресурсы абсолютной монархии в России. Отчетливо проявившийся в результате Крымской войны кризис российской государственности выдвинул на повестку дня проблему выбора пути. К этому моменту уже вполне сформировались как основные представления о возможных вариантах развития, так и общественные силы, их отстаивающие. Набор предлагаемых альтернатив оказался достаточно широк и разнообразен: во-первых, – консервативная, выдвигаемая самой властью, стремящейся провести лишь минимально необходимые изменения, не меняя самих основ существующего строя, во-вторых, – либеральная, обосновываемая представителями преимущественно западнических и славянофильских концепций, предлагавших изменить политический строй в России (тогда как для первых идеалом был опыт "западной демократии", для последних же – возврат ко временам Земского собора и Боярской думы), и, наконец, в-третьих, – радикальная, настаивающая на смене всего социально-экономического и политического строя.

Первой решилась на перемены власть, осознавшая, как заявил Александр II, что "рано или поздно мы должны к этому прийти", что "гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу". Но осознание необходимости перемен еще не означало полной готовности к ним (в том же выступлении Александр указал, например, на несправедливость слухов о его желании освободить крестьян). Власти следовало пройти еще длительный путь подготовки реформ. Первым шагом на этом пути по традиции стал

очередной Секретный комитет по крестьянским делам (1857 г.). Главным результатом его деятельности стало окончательное *решение об отмене крепостного права*. После такого решения секретность потеряла смысл и в 1858 г. комитет был преобразован в Главный, в задачу которого входило уже определение принципов освобождения, в частности, вопрос о земле. И, наконец, после согласия на передачу земли крестьянам за выкуп потребовалось адаптировать эти общие принципы к конкретным регионам страны. С этой целью учреждались особые вневедомственные редакционные комиссии (1859 г.). К началу 1861 г. проект отмены крепостного права был полностью подготовлен, что и нашло отражение в Манифесте от 19 февраля. Тем самым, завершилась большая и сложная работа по подготовке освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Крестьянская реформа 1861 г.



Безвозмездно крестьяне получали личную свободу; земля выкупалась (значительную часть суммы выкупа крестьянину ссужало государство)	Крестьяне получали, в основном, ранее обрабатывавшиеся ими наделы, однако в зависимости от плодородия земель практиковались «отрезки» и «прирезки» в пользу помещика	Крестьянин не становился собственником; теперь она принадлежала крестьянской общине, связывавшей крестьян порукой

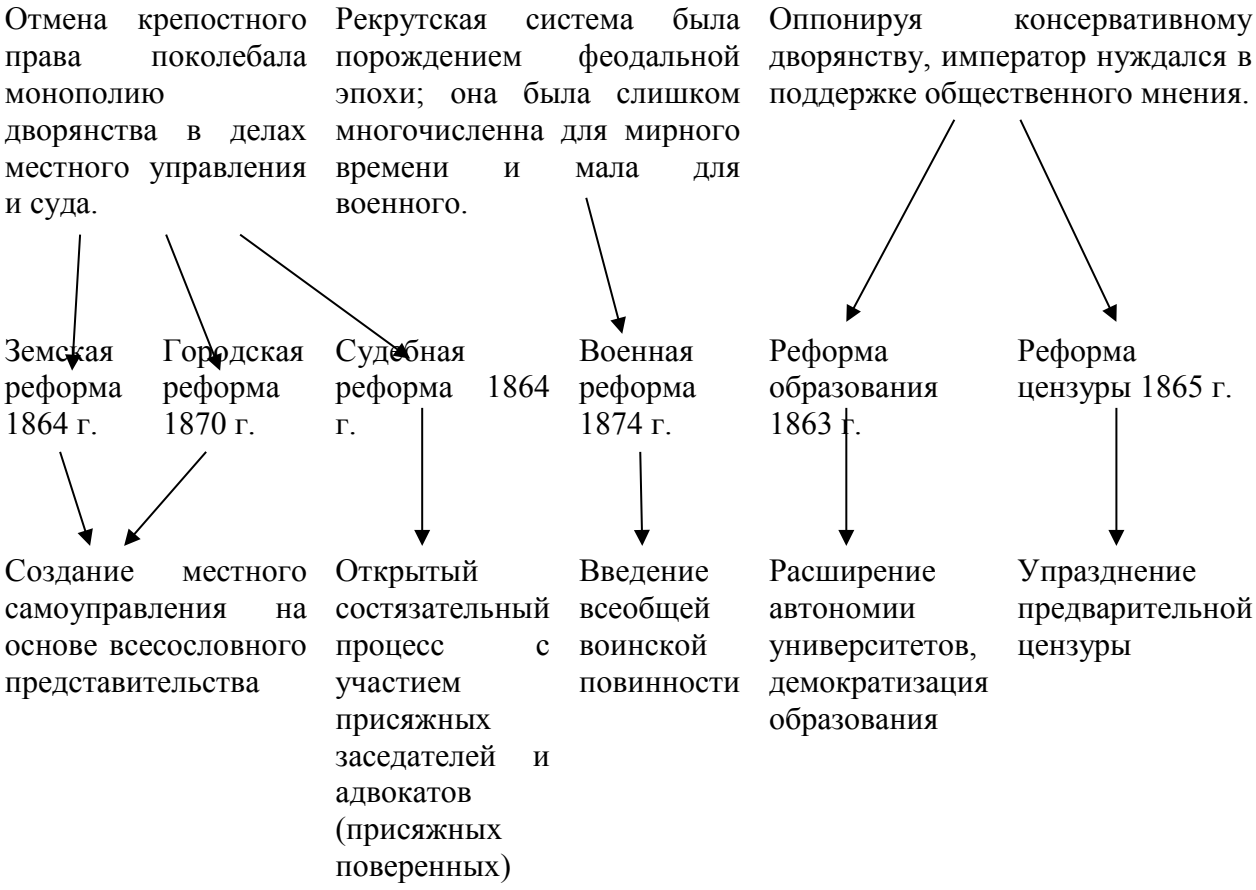
Прежде всего, по реформе помещичьи крестьяне получили личную свободу, выразившуюся в его возможности пользования частью гражданских прав: заключения договоров, совершения торговых сделок, открытия предприятий, вступления в брак, поступления в учебные заведения и др. При этом организация внутренней жизни освободившихся крестьян должна была быть построена на основах общинного самоуправления. В функции сельской общины входили такие важнейшие вопросы крестьянской жизни как распределение земель, раскладка налогов и регулирование внутриобщинных отношений. Крестьяне получали возможность участвовать в работе других выборных органов на уровне уездов и губерний.

Свобода крестьянина приобретала для него реальность лишь в том случае, если он получал землю. После длительных обсуждений при подготовке проекта страх перед ростом социальных конфликтов вынудил реформаторов решить этот вопрос положительно. Однако сделано это было таким образом, чтобы интересы помещика были затронуты в минимальной степени. Во-первых, размер наделов, передаваемых крестьянам, был уменьшен по сравнению с теми, которыми они пользовались в дореформенный период. Величина "отрезков" по России в целом составила около 20%. Во-вторых, эта земля еще должна была быть выкуплена. Правда, 80% выкупной суммы вносило государство, однако делало оно это отнюдь не безвозмездно, а давало крестьянам в ссуду. Тем самым, государство добивалось осуществления сразу нескольких задач: обеспечивало помещиков необходимыми для перестройки хозяйства на новый лад крупными денежными суммами или рабочими руками, в случае отказа от такой перестройки (нехватка земли должна была заставить крестьян брать ее в

аренду у помещика за отработки), проводило выгодную ростовщическую операцию и, наконец, снимало конфликт между крестьянами и помещиками по поводу выкупа. Впрочем, переход на выкуп не являлся обязательным, и до того момента, когда принималось решение о проведении выкупной операции крестьяне считались временнообязанными. Только в 1881 г. выкуп стал обязателен. Таким образом, реформа сделала крестьян свободными, разрешив важнейшую проблему российской действительности, но, в то же время, она сохранила множество следов старой системы, которые могли стать помехой на пути экономического развития страны.

Изменение правового положения столь большой группы населения не могло не затронуть всех сторон жизни России. Поэтому освобождение крестьян должно было быть дополнено рядом других реформ.

Реформы Александра II



Прежде всего это коснулось местного управления, к участию в котором правительство попыталось привлечь общественность. В результате осуществления земской (1864 г.) и городской (1870 г.) реформ были созданы выборные органы самоуправления. Имея сравнительно широкие полномочия в сфере экономического развития, просвещения, здравоохранения и культуры, земства, в то же время, не обладали какими-либо правами в политической жизни. Государство также стремилось не допустить координации деятельности земств, опасаясь возможной самоорганизации их в общественное движение. И все же, при всех ограничениях, налагаемых на работу земств, они сыграли весьма заметную роль в развитии российской провинции.

Не менее решительные изменения произошли благодаря судебной реформе (1864 г.). Она, пожалуй, более всего выбивалась из традиционных рамок российской политической системы. Всесословность, независимость суда от администрации, гласность и состязательность судопроизводства, участие присяжных заседателей – все эти принципы решительно рвали с традиционными устоями старой судебной системы. Поэтому, несмотря на ряд последующих ограничительных актов правительства, судебная система стала первым и, пожалуй, единственным в России полностью независимым от государства институтом.

В направлении либерализации общественной жизни развивались и другие шаги, предпринятые государством: смягчение цензурных правил (1865 г.), предоставление автономии университетам (1863 г.) и даже военная реформа (1874 г.), в результате которой были не только введены всеобщая воинская повинность и сокращение сроков службы, но и предприняты попытки гуманизации армии.

Таким образом, реформы 60 - 70-х гг. XIX в. внесли огромные изменения в жизнь страны. Они позволили России выйти из затяжного и глубокого кризиса, заметно ускорили ее развитие как в социально-экономическом, так и в политическом отношениях. В то же время, она

явилась лишь первым шагом на достаточно длительном пути, ведущем к новой модели государственности в России. Хотя абсолютизм явно исчерпывал свои возможности и ему все чаще приходилось идти на уступки общественности, делал он эти движения весьма неохотно, как правило, под давлением снизу. Поэтому успех реформ 60 – 70-х гг. не получил должного завершения в виде постоянного движения к полной демократизации общества. Будучи консервативным вариантом ответа на вызов времени, реакцией "сверху", реформы не удовлетворяли общественность и вызывали все новые попытки давления на власть с целью осуществления новых либеральных преобразований. Отказ же правительства пойти на эти изменения приводил к усилению радикализма в общественном движении, что, в свою очередь, создавало условия для нового нарастания кризиса. На противоречия, не разрешенные реформами 60 – 70-х гг., накладывались новые, порожденные пореформенной действительностью и, тем самым, усиливали конфликтность в Российском государстве. Революции удалось избежать, но не удалось предотвратить ее в будущем.

5. Контрреформы в 1880 – 1890 гг., их причины, итоги и последствия

Реформы 60 - 70-х гг. внесли определенные изменения в систему государственного управления России, что позволило на время стабилизировать обстановку в стране. Однако стабилизация не могла быть длительной, поскольку в главном система власти не изменилась – она по-прежнему оставалась самодержавно-монархической, что все больше становилось анахронизмом в условиях пореформенной действительности.

Поэтому вне зависимости от того, каковы были личные качества того или иного императора, будь то Александр II (1855 – 1881 гг.), Александр III (1881 – 1894 гг.), или Николай II (1894 – 1917 гг.) – все они оказывались перед лицом проблемы недовольства значительной части общественности существующей властью. В свою очередь, чем шире проявлялось недовольство, тем консервативнее становилось высшее российское

руководство, тем более неохотно оно шло на какие-либо уступки. Соответственно и основные формы государственного устройства на протяжении второй половины XIX в. оставались практически неизменными. Монарх осуществлял свою власть, не будучи ограничен никакими формальными рамками (хотя полностью игнорировать то же общественное мнение он не мог), прислушиваясь лишь к голосу ближайшего окружения, как правило, вполне разделявшего воззрения монарха, или, подобно К.Н. Победоносцеву, предлагавшему даже более жесткие решения.

Естественно, отсюда, наименьшие изменения претерпела *система высших органов государственного управления*. Она по-прежнему состояла из законосовещательного Государственного совета, исполнительного Комитета министров, судебного Сената и управляющего церковными делами Синода. Упала, правда, роль императорской канцелярии, функции которой сузились до заведования личным составом чиновничества, однако это практически никак не отразилось на деятельности высших государственных органов в целом. А вот местное управление во второй половине XIX в. заметно изменилось, что связано с возникновением системы самоуправления. Главой местной администрации, как и ранее, оставался губернатор, но его компетенция явно уменьшилась, поскольку часть ее перешла в сферу деятельности всесословных, выборных земских учреждений. Несмотря на это чиновничий аппарат как в центре, так и на местах не только не сократился, но, напротив, вырос в несколько раз (с 61 тыс. до 385 тыс. человек за полстолетия).

Едва ли не самое большое внимание в этот период уделялось охране внутреннего порядка, что было вызвано резким нарастанием революционного движения в стране. В первые два десятилетия главным органом "преследования и расправы" с политическими противниками оставалось III отделение, однако к 80-м гг. стало ясно, что оно оказалось не готово к борьбе в новых условиях, поэтому вместо него был создан Департамент полиции в рамках Министерства внутренних дел. Благодаря его

деятельности борьба против революционного движения стала более успешной, что явилось одной из важнейших причин затухания последнего во второй половине 80-х гг.

Однако борьба с революцией велась не только с помощью репрессий. Определенное значение имело отвлечение части интеллигенции, традиционно самой недовольной социальной группы, от революционной деятельности через участие в работе земств. Существование земского движения рождало надежды на возможность введения в России "умеренной конституции, исторически выросшей на основе местного самоуправления с сословной окраской" (С.Ю. Витте), а при дальнейшем развитии даже на создание "властного всероссийского земства".

Другим вариантом использования общественной активности являлось ее участие в работе судебной системы, ставшей к концу столетия весьма заметным фактором российской жизни. Само существование независимого от администрации суда присяжных расширяло сферу независимой жизни в России, приучало население к автономии от государства.

Таким образом, пойдя на реформы, российское государство фактически создало предпосылки для формирования общественности, которая, однако, все менее удовлетворялась местом, ей отведенным, и стремилась к пересмотру сложившейся системы отношений с властями.

Это стремление подкреплялось ростом той части экономики, которая не зависела или зависела в не слишком большой степени от государства. Активно развивающийся в стране промышленный переворот интенсифицировал складывание российской промышленности. Кстати, и здесь роль государства весьма велика. Исходя из собственных военно-стратегических соображений, оно повело политику, направленную на решительное поощрение железнодорожного строительства, что в свою очередь стимулировало рост многих других отраслей промышленности, развитие всероссийского рынка и спрос на трудовые ресурсы. Ускоренный рост промышленности и связанных с ней областей экономики стал той

основой, на которой базировался процесс формирования новых социальных слоев. Основным источником формирования как рабочего класса, так и предпринимательского слоя явилось прежде всего крестьянство. Оставаясь само по себе достаточно инертным, оно выталкивало в город наиболее активные элементы. Но крестьянская психология давала знать себя еще довольно долго, поэтому поведение новых социальных групп на первых порах вполне совпадало с крестьянскими характеристиками. Общественная пассивность, неумение организоваться, неспособность выработать какие-либо формы идеологии – все это весьма отчетливые черты и рабочих, и предпринимателей. Это во многом объясняет причины того факта, что функции организации как рабочего класса, так и предпринимателей взяла на себя интеллигенция. Последняя играла в России особую роль: поскольку ее количественный рост сравнительно слабо был связан с реальными потребностями экономического развития страны, вытекая, по преимуществу, из амбиций государства, она оказалась, во-первых, невостребованной в экономике, отсюда, во-вторых, имеющей недостаточные источники средств к существованию, а значит, в-третьих, недовольной своим положением – все это приводило к тому, что основной интерес этого слоя сосредоточился на политической сфере. К тому же, страсть к политике со стороны интеллигенции получила свое подкрепление в результате сформирования самостоятельных интересов новых социальных групп, происшедшее где-то к концу XIX в. Тем самым, сложились условия для возникновения особых форм негосударственной идеологии в России.

Давние традиции имела либеральная традиция, берущая свое начало еще в работах Н.И. Новикова. К концу века в рамках земского движения стала оформляться либеральная идеология: поиск эволюционно-реформаторского варианта перспектив развития России вел к идее о необходимости применения здесь опыта западной демократической политической системы. Как правило, сторонники этих подходов группировались вокруг земского движения, однако, исходя из необходимости

действовать на легальной основе, они не считали возможным оформиться в какую-либо политическую организацию. Только в 1903 - 1904 гг. сложились первые нелегальные либеральные группы ("Союз земцев-конституционалистов" и "Союз освобождения"). Впрочем, либеральные идеи не находили в России массовой поддержки. Предлагаемая либеральная альтернатива была, очевидно, слаба в силу как молодости самого либерализма (и сил, на которые он опирался), так и упорным нежеланием властей идти на какие-либо уступки общественности. Это-то и рождало стремление добиваться желаемых перемен радикальными средствами, которые попытались предложить обществу крайне левые политические движения.

Осуществление государственной власти и управления в Российской Империи в конце XIX-начале XX вв.

Император

Собственная Е.И.В. канцелярия

Комитет Министров

Правительствующий Сенат
(сохранял значение высшего судебного органа)

Государственный Совет
(Высший законодательный орган, рассматривавший законопроекты)

Совет Министров
(с 1861 г.) *(в отличие от Комитета Министров, рассматривавшего текущие административные дела, занимался вопросами общегосударственного значения)*

Святейший Синод
(по своему значению приближался к министерству)

Министерства

1. иностранных дел
2. внутренних дел – с 1890 г. вкл. Департамент госполиции
3. юстиции – должности министра и генерал-прокурора совмещались
4. финансов
5. путей сообщения – с 1865 г.
6. государственных имуществ и земледелия – с 1894 г.
7. императорского двора
8. народного просвещения
9. военное
10. морское

6. Общественная мысль и общественно-политические движения в России в XIX веке.

Реформы не удовлетворили значительную часть общественности, которая рассчитывала получить от властей большие уступки. Те, в свою очередь, отнюдь не намеревались заходить слишком далеко, что не могло не породить конфликта между обществом и властью. Неумение найти общий язык, вызванное и отсутствием демократического опыта, и общественным нетерпением, приводило к быстрому нарастанию радикализма в общественном сознании в России, выражавшемуся, прежде всего, в складывании революционной идеологии. Наибольшее распространение в революционной среде получили социалистические идеи, что объясняется, по-видимому, привлекательностью коллективистских установок и радикальностью предполагаемых изменений.

Возникновение революционного движения в России относится к середине XIX в. (Правда, длительное время в советской исторической литературе его начало связывали с декабристами и с периодом так называемой дворянской революционности. Однако выступление декабристов более связано, хотя и с известными оговорками, с эпохой дворцовых переворотов, нежели с революционным движением. И уж тем более мало оснований для причисления к революционным проявлениям всевозможных кружков 30 - 40-х гг.) Цели и задачи революционного движения на протяжении его развития постоянно менялись, прежде всего, в результате изменения основных социальных сил, в нем представленных. В соответствии с этим и может быть построена периодизация революционного движения в России. Начавшись как антикрепостническое и антифеодальное течение, оно постепенно перерастает в антикапиталистическое. Точно также и первоначальная опора на крестьянское сопротивление постепенно уступает поискам социальных связей революционеров, являвшихся преимущественно представителями радикальной интеллигенции, с рабочими.

Первый этап революционного движения, получивший название народничества, приходится на отрезок времени с конца 50-х до начала 90-х гг. Главной его особенностью является исключительное внимание к крестьянству и как к объекту заботы революционеров, и как к реальному субъекту революционной борьбы, и, наконец, как к классу, несущему в себе зародыш будущего социалистического строя, выраженному в крестьянской общине. Сами же революционеры рассматривались как организующе-координационная сила, возглавляющая борьбу. Однако, поскольку в зависимости от того, в каком соотношении представлялась роль крестьянства и интеллигенции, менялись как идеологические позиции, так и тактика деятельности, в народническом этапе можно выделить несколько самостоятельных периодов.

Народники 60-х гг. своей основной задачей видели обеспечение крестьянского варианта проведения реформы, уповая на стихийную крестьянскую революцию, для которой они и должны подготовить кадры руководителей. Именно с этой целью и была создана организация "Земля и воля" во главе с Н.Г. Чернышевским (Санкт-Петербургский центр) и А.И. Герценом (Лондонский центр). Однако слабость крестьянского движения, а также самих революционеров привели к осознанию невозможности добиться поставленных целей и к самороспуску организации.

Определенную эволюцию проделало и народничество 70-х гг. Отталкиваясь от идей М. Бакунина, считавшего крестьянина прирожденным бунтарем, не требующим каких-либо значительных усилий со стороны интеллигенции с целью возбуждения крестьянского бунта, революционная теория сначала вынуждена была признать, в лице П. Лаврова, недостаточную готовность крестьянства к выступлению, чтобы затем П. Ткачев и вовсе отказал ему в какой бы то ни было революционности, определив в качестве главной силы революции интеллигента. Причем, все эти идеи народники 70-х гг. проверили на практике. "Хождение в народ" и пропагандистская деятельность новой "Земли и воли" 70-х гг., во-первых, откровенно

разочаровали часть из них в крестьянстве, а, во-вторых, полицейские репрессии привели к мысли о необходимости борьбы не только с социальным строем вообще а с вполне конкретным государством. Результатом стал переход группы членов "Земли и воли", ставшей теперь называться "Народной волей", к активной террористической деятельности. Организовав настоящую охоту за императором, народовольцы сумели осуществить убийство Александра II, однако добиться поставленных целей и таким путем им не удалось. Сосредоточившись на акте цареубийства, они исчерпали этим свои силы, поэтому для окончательного разгрома революционного народничества государству даже не пришлось особенно напрягать свои силы. В то же время последствия деятельности народнического движения весьма значительны. С одной стороны, именно его действия стали причиной колебаний правительства Александра II, задумавшегося о введении "конституции", однако, с другой - они же привели Александра III к мысли о вреде каких-либо изменений в политическом строе страны, способствовав, тем самым, укреплению консервативных тенденций в политике государства в конце XIX - начале XX вв.

Да и само народническое движение после поражения претерпело серьезные изменения. Отвергая до сих пор возможность развития в России буржуазных отношений, оно вынуждено было теперь признать их существование. Тем самым, подверглись определенным изменениям как тактика, так и стратегия последователей народников. Возникающие с середины 90-х гг. XIX в. неонароднические организации социалистов-революционеров попытались увидеть в капитализме не только отрицательные, но и положительные стороны (подготовка материальных предпосылок социализма), выдвинули новый подход к решению земельного вопроса, получивший название социализации земли, стали больше внимания уделять рабочему движению и т.д. В то же время, в практике эсеровской деятельности сохранилось многое из народнического опыта, и, в частности, взгляд на индивидуальный террор как на главное средство революционной

борьбы. Как раз благодаря своей террористической деятельности в начале XX в. эсеры и завоевали наибольшую популярность в массах. Убийства министров внутренних дел Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, великого князя Сергея Александровича и ряда других правительственных чиновников, сделав эсеров главными врагами политического режима, одновременно привлекли к ним симпатии общественности.

Не меньшую популярность в России с 90-х гг. XIX в. приобрели марксистские идеи, что связано как с окончательным превращением рабочего класса в заметную социальную силу в стране, так и с неудачей народнического варианта осуществления социализма. Возникновение марксистских организаций ("Освобождение труда", "Союз борьбы за освобождение рабочего класса"), объединившихся в 1898 г. в Российскую социал-демократическую рабочую партию, позднее расколовшуюся на крайне левых (большевиков) и умеренных (меньшевиков), с очевидностью свидетельствовало о выходе на арену революционной борьбы новой политической силы.

Активизация деятельности подпольных организаций свидетельствовала о нарастании недовольства во всех слоях российского общества. Несомненным доказательством этих тенденций является и рост рабочего и крестьянского движения (забастовки в С.-Петербурге 1897 г., "Обуховская оборона" 1901 г., всеобщая стачка на юге России 1903 г., крестьянские волнения на Украине 1902 г. и др.).

К внутренним проблемам добавлялись внешние. Рост противоречий на Дальнем Востоке между Россией и Японией по поводу раздела сфер влияния в Корее и Китае, наряду со стремлением погасить с помощью "маленькой победоносной войны" (В.К. Плеве) растущее революционное движение, привел к началу русско-японской войны (январь 1904 г.) Однако крупные поражения русской армии и флота (под Ляояном и Мукденом, сдача Порт-Артура, Цусимское морское сражение), приведшие к поражению в войне и заключению невыгодного Портсмутского мира (август 1905 г.),

напротив, резко обострили и без того сложную внутриполитическую ситуацию в стране.

Не удивительно поэтому, что в январе 1905 г. грянул взрыв, вошедший в российскую историю как первая российская революция (1905 - 1907 гг.). Начавшись с событий "кровавого воскресенья", она быстро переросла в стихийное в своей основе массовое движение, с энтузиазмом встреченное как в революционных, так и в либеральных кругах, которые попытались не просто примкнуть, но и возглавить его. Однако организованных политических сил первоначально не хватало, поэтому "профессиональные политики" явно не поспевали за событиями. Так, социал-демократы только к апрелю 1905 г. сумели увидеть в происходящем долгожданную ими революцию и обсудить вопросы участия в ней (III съезд РСДРП, Женевская партийная конференция). Еще позднее - в мае - это сделали либералы, и лишь в декабре - эсеры.

7. Внешняя политика государств Европы в XIX – начале XX вв.

К концу XIX в. завершился процесс образования мирового рынка, в котором огромное значение имел экономический и территориальный раздел мира. Монополизация внешнего рынка предполагала захват колоний, которые были гарантированными рынками сбыта товаров и источником сырья. Научное, техническое и военное превосходство европейских стран облегчало завоевание территории народов, находящихся на более низкой стадии развития. В 70—80-х гг. в колониальной политике капиталистических стран появились новые формы и методы. Монополистический капитализм полностью подчинил экономику зависимых стран потребностям метрополий, тормозил развитие капиталистических отношений, утверждая однобокую аграрно-сырьевую специализацию хозяйства колоний. Именно 70—80-е гг. были насыщены колониальными захватами, сопровождавшимися антиколониальными войнами: восстание египетского народа в 1879—1882 гг., восстание махдистов в Судане в 1881—1998 гг., восстание народов

Индокитая в 80—90-х гг. Если в 70-х гг. европейским странам принадлежало 20% территории африканского континента, то в 1900 г. — уже более 90% территории. Аналогичная картина складывалась в Центральной и Южной Америке, Азии.

Закрытость границ наносила большой урон Китаю. Общество было отрезано от мировых научных, технических и социальных достижений. В этих условиях Китай становился легкой добычей западных держав. В 1839—1844 гг. и 1856—1860 гг. после так называемых *"опиумных" войн,* развязанных США, Англией и Францией, китайским правительством был подписан ряд договоров, предоставляющих этим странам большие привилегии. Тайпинское восстание еще более ослабило положение Китая. В тяжелейших условиях феодальных отношений в сельском хозяйстве, конкурентной борьбы с иностранным капиталом национальная буржуазия пробивала себе дорогу. Однако китайская буржуазия не могла противостоять западным странам. В войне 1884—1885 гг. с Францией Китай потерпел поражение. В 1894 г. Япония развязала войну против Китая. По Симоносекскому договору Китай потерял Тайвань, острова Пэнхуледао и должен был платить крупную контрибуцию. Поражение Китая привело к активизации колониальной политики империалистических государств в Китае. К концу XIX в. Китай представлял собой полуколониальную страну.

Среди колониальных империй наиболее крупными были страны, раньше других вступившие на путь колониальных захватов: Англия, Франция, Голландия, Бельгия и др.

Россия как колониальная империя не владела заморскими территориями: она продала США Аляску, не претендовала на земли, открытые русским путешественником *Н.Н. Миклухо-Маклаем* (1846—1888). Но в последней трети XIX в. ее отношение к Западу изменилось. Она отказалась от положения "хранителя спокойствия и порядка" в Европе, но среди славян стремилась к активной роли, расширяла территориальные владения в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Завершив завоевание

Кавказа к началу 60-х гг., Россия приступила к покорению феодальных среднеазиатских государств. В 1865 г. русские войска заняли Ташкент, в 1868 г. — Самарканд. В 1868 г. Кокандское ханство и Бухарский эмират, а в 1873 г. Хивинское ханство вынуждены были признать свою зависимость от России. Наконец в 1885 г. была присоединена территория Туркменистана. Южная граница России прошла по р. Кушка. С присоединением Средней Азии, освоением Приамурья, Уссурийского края, Сахалина, освоением порта Владивосток Россия стала связующим звеном Запада и Востока в единое цивилизованное пространство.

Внешняя политика России на Западе, занятой осуществлением в 60—70-х гг. реформ, не отличалась особой активностью. Однако министр иностранных дел *А.М. Горчаков* (1798—1883) объявил об отмене нейтрализации Черного моря и добился утверждения этого решения международной Лондонской конференцией в 1871 г.

Подписанный в 1873 г. Союз трех императоров (России, Австро-Венгрии, Германии) был непрочным. Это обнаружилось при решении вопроса о Балканах. В 1875 г. началось восстание славян против турок в Боснии и Герцеговине, в 1876 г. — в Болгарии. Сербия и Черногория объявили войну Турции. Европейские страны не только не поддержали освободительную борьбу балканских народов, а подстрекали турок на активные военные действия. Вся Россия была охвачена сочувствием к славянам. Правительство Александра II, стремившееся усилить свое влияние на Балканах, в 1877 г. объявило Турции войну.

Русские войска, переправившись через Дунай, заняли Северную Болгарию и осадили крепость Плевну, отряд генерала *И.В. Гурко* (1828—1901) удерживал перевал *Шипку.* В конце 1877 г., одержав победы под Плевной и на Шипке, русские войска вступили в Южную Болгарию, в январе 1878 г. заняли Адреанополь. Военные действия русской армии в Закавказье также развивались успешно.

19 февраля 1878 г. в Сан-Стефано (под Константинополем) был подписан мирный договор. Сербия, Румыния и Черногория получили независимость, Болгария объявлялась вассальным княжеством. Каре, Ардаган, Баязет и Южная Бессарабия отходили к России.

Между тем европейские державы не хотели допустить усиления влияния России на Балканах. На Берлинском конгрессе (1878) условия Сан-Стефанского договора были пересмотрены. Босния и Герцеговина были оккупированы Австро-Венгрией. Территория Болгарии уменьшена.

В 1882 г. возник германо-австрийско-итальянский союз, направленный против Англии и Франции (Тройственный союз). В этой обстановке Россия в 1893 г. подписала с Францией военную конвенцию. В 1904 г. было подписано англо-французское соглашение, а в 1907 г. – русско-английское. Так была образована Антанта. В Европе сформировались два военных блока — основа будущей мировой войны.

Утверждение капиталистического строя в Японии также заставило ее искать новые рынки сбыта продукции, создавать новые предприятия и расселять лишних рабочих. К тому же многочисленные потомки самураев, потерявших привилегии, но сохранивших воинственность и агрессивность, стремились к покорению соседних народов. Создание сильной армии, арсеналов, верфей правительство считало своей важнейшей задачей. Реализацию агрессивной внешней политики Япония начала с борьбы за утверждение своего влияния в Корее, которая не" могла противостоять сильному противнику. В 1876 г. был подписан договор, обеспечивший японцев рядом привилегий и прав. В 1885 г. Китай принял условие Японии на равенство прав и интересов в Корее. Победа Японии в войне 1894 г. обеспечила ее первыми колониями — Тайвань (Формоза), острова Пэнхуледао. К рубежу XIX—XX вв. Япония превратилась в одну из могущественных империалистических держав. Была создана мощная капиталистическая промышленность. Господство монополистического

капитализма в сочетании с полуфеодальными пережитками, близость экономически слабых стран делали внешнюю политику Японии агрессивной.

Усиление Японии не могло не тревожить европейские державы, имевшие интересы в Азии, в частности, в Китае. На первых порах поддержанная Германией и Францией Россия потребовала у Японии возвращения Китаю Порт-Артура (вскоре сама арендовала его на 99 лет, а в 1900 г. заняла территорию Маньчжурии). Япония на это ответила заключением в начале XX в. военного союза с Англией. Россия стала главным противником Японии в ее захватнической, колониальной политике.

Опираясь на огромный экономический и военный потенциал, США легко проникали в экономику других стран, используя даже военную силу. В конце XIX в. ими были захвачены Филиппины, Пуэрто-Рико, Гуам, Гавайские острова, превращена фактически в колонию Куба. Стремясь установить экономический и в определенной степени и политический приоритет в странах, формально остававшихся самостоятельными, США прибегали к неравноправным договорам, предоставляли займы под высокие проценты и этим добивались решения задачи подчинения себе слабых государств.

Таким образом, к концу XIX в. завершился территориальный раздел мира, сложилась колониальная система капитализма. Однако соперничество и противоречия между империалистическими странами выдвинули вопрос о переделе колоний. Этот вопрос империалистические страны пытались решать с помощью военной силы.

Стремление к переделу поделенного мира сфер влияния, а также внутренние противоречия капиталистических государств обусловили рост численности армии и гонки вооружений. Милитаристская политика была характерна как странам с пережитками феодализма (Россия, Италия), так и странам с интенсивно развивающейся экономикой, считающим себя обделенными колониями (Германия, Япония).

В 1887 г. 17 государств Европы держали под ружьем 3030100 солдат и тратили на содержание армии и флота 1/4 своих доходов. С 1869 по 1897 гг. численность вооруженных сил шести великих европейских держав возросла на 40%. Огромную роль в милитаризации хозяйства играли территориальные претензии капиталистических стран друг к другу. Так, между Германией и Францией шел спор из-за Эльзаса и Лотарингии, между Россией и Германией — из-за Польши, между Австро-Венгрией и Россией — из-за Балканского полуострова и Западной Украины. При этом стремление не допустить усиления друг друга все более обостряло взаимоотношения между европейскими странами. Англию, Францию и Россию тревожило возвышение Германии, которая к концу XIX в. по производству продукции заняла первое место в Европе и второе место в мире. Она интенсивно развивала военную, химическую, электротехническую промышленность, машиностроение. Вызывала раздражение у европейских государств и Россия, темпы экономического развития которой в последней трети столетия были очень высокими. Так сформировался узел противоречий, приведший в дальнейшем к первой мировой войне.